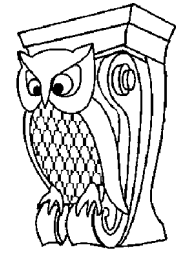

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 312–318
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 312–318
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-3-312-318>, EDN: CTDFVE

Научная статья
УДК 355.24(571.17)|1941/1945|

Эвакуация промышленности и гражданского населения на территорию Кузбасса в годы Великой Отечественной войны

Е. Ю. Стародубцев

Кемеровский государственный университет, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6

Стародубцев Евгений Юрьевич, ассистент кафедры истории России, starodubtsev.ewgenij@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-5355-8520>, AuthorID: 1173507

Аннотация. В статье рассматривается процесс эвакуации промышленных объектов и гражданского населения на территорию Кемеровской области – Кузбасса в годы Великой Отечественной войны. Приводится информация о количестве эвакуированных предприятий; уточняются места их размещения до и после перебазирования. Выделяются крупнейшие промышленные объекты Кузбасса, которые были созданы еще до начала войны и являлись производственными площадками для введения в строй оборудования прибывших заводов. Эвакуация гражданского населения в большинстве случаев происходила в четкой зависимости от перебазирования промышленных объектов. В связи с этим поднимается вопрос о численности эвакуируемых как в целом по области, так и по отдельным городам и районам. На основании этих статистических данных приводится процентное соотношение числа эвакуированных к общему количеству населения. Обращение к архивным документам, позволило уделить внимание аспектам, связанным с процессом эвакуации: прием и размещение граждан, медицинское и бытовое обслуживание, трудоустройство. Освещаются трудности, с которыми пришлось столкнуться эвакуированным, а также способы их решения.

Ключевые слова: эвакуация, промышленность, предприятия, население, Кузбасс, Великая Отечественная война, тыл

Для цитирования: Стародубцев Е. Ю. Эвакуация промышленности и гражданского населения на территорию Кузбасса в годы Великой Отечественной войны // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 312–318. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-3-312-318>, EDN: CTDFVE

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Evacuation of industry and civilian population to the territory of Kuzbass during the Great Patriotic War

E. Yu. Starodubtsev

Kemerovo State University, 6 Krasnaya St., Kemerovo 650000, Russia

Evgeniy Yu. Starodubtsev, starodubtsev.ewgenij@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-5355-8520>, AuthorID: 1173507

Abstract. The paper examines the process of evacuation of industrial facilities and civilian population to the territory of the Kemerovo region – Kuzbass during the Great Patriotic War. The author provides information on the number of evacuated enterprises, and also clarifies their locations before and after the relocation. The largest industrial facilities in Kuzbass are highlighted, which were created even before the start of the war and were industrial sites for the commissioning of equipment from arriving factories. The evacuation of the civilian population in most cases occurred in clear dependence on the relocation of industrial facilities. In this regard, the author raises question about the number of evacuated citizens, both in the region as a whole and in individual cities and districts. Based on these statistics, it gives the percentage of the number of evacuees to the total population. In addition, based on archival documents, the author pays attention to aspects related to the evacuation process: reception and accommodation, medical and consumer services, employment. Also, the work highlights the difficulties that evacuated citizens had to face, as well as ways to solve them.

Keywords: evacuation, industry, enterprises, population, Kuzbass, Great Patriotic War, rear

For citation: Starodubtsev E. Yu. Evacuation of industry and civilian population to the territory of Kuzbass during the Great Patriotic War. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 312–318 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-3-312-318>, EDN: CTDFVE

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Великая Отечественная война является одним из переломных событий истории нашей страны. В связи с оккупацией значительной части западных территорий ключевой задачей советского руководства становится сохранение промышленного потенциала государства. Практически сразу после начала боевых действий выходят постановления ЦК ВКП (б) и СНК СССР о создании Совета по эвакуации [1, л. 67] и Государственного Комитета Оборона № 99 об эвакуации промышленных предприятий [2, л. 39–51].

Территория Кузбасса сразу после начала Великой Отечественной войны стала центром принятия промышленных объектов и гражданского населения. Это было обусловлено выгодным географическим положением региона, а также наличием площадок, пригодных для размещения заводского оборудования.

В начале войны Кемеровская область еще не являлась самостоятельной административной единицей, выделение региона из состава Новосибирской области произойдет только 26 января 1943 г. Причиной этому послужит в том числе процесс эвакуации промышленных объектов и гражданского населения на территорию области.

Проблема эвакуации в Кузбасс находит свое отражение в историографии. В работах Н. П. Шуранова на основе богатого архивного материала освещается деятельность Кузбасса как тылового региона в годы Великой Отечественной войны. Автор рассматривает размещение эвакуированных предприятий на территории области, приводит данные о количестве эвакуированных [3, 4]. Многочисленные исследователи подробно рассматривают связь Кузбасса и Донбасса в годы войны, уделяя пристальное внимание процессу эвакуации предприятий [5, 6].

Однако работы, затрагивающие вопросы эвакуации гражданского населения на территорию региона, практически отсутствуют. Л. И. Снегирёва в своих трудах рассматривает различные аспекты, связанные с эвакуированными, уделяет внимание вопросам приема и размещения, трудоустройства, санитарно-медицинского обслуживания данной категории населения на территории Западной Сибири, при этом упоминая и Кузбасс [7–10]. В работе И. Ю. Ускова анализируется эвакуационный процесс на примере г. Кемерово, приводятся данные по количеству эвакуированных, размещенных в областном центре [11].

Стоит отметить, что данная проблема на примере Кузбасса раскрыта недостаточно. Для комплексного изучения событий Великой Отечественной войны и вклада Кузбасса в победу необходимо уделить внимание процессу эвакуации промышленных предприятий и гражданского населения.

Первоначально стоит обратиться к процессу эвакуации промышленных объектов на территорию региона.

Больше всего эвакуированных предприятий принял г. Кемерово. В общей сложности в городе было размещено оборудование 38 эвакуированных производств, в большинстве своем связанных с химической и оборонной промышленностью [3, с. 48–50]. Например, на площадке Кемеровского коксохимического завода разместились оборудование 16 коксохимических заводов из оккупированных территорий, а также Воронежского завода № 2 [3, с. 50].

Отдельно стоит выделить предприятия оборонной промышленности. В столицу региона были эвакуированы следующие заводы: № 510 из г. Ногинск, № 6 из г. Ржев, № 9 из г. Шостка, № 20 из г. Рубежное, № 64 (частично) из г. Горловка, № 187 из г. Тула, № 323 из г. Алексин и др. [12, с. 322]. Помимо этого, в городе разместились анилинокрасочный, электромеханический, салициловый заводы, а также подковно-гвоздильные цехи предприятия «Красный металлист» из Ленинграда [3, с. 49].

Процесс эвакуации промышленных объектов затронул многие города Кузбасса, не стал исключением и г. Сталинск (ныне Новокузнецк), который еще до войны стал крупным индустриальным центром СССР, в первую очередь благодаря строительству и функционированию гиганта черной металлургии – Кузнецкого металлургического комбината (КМК).

На КМК разместились оборудование следующих предприятий: «Красный Тигель» из г. Луга, «Днепрспецсталь» из г. Запорожье, машиностроительные заводы из г. Славянск и г. Дебальцево, литейно-механические предприятия из г. Серго и г. Славянск, завод им. К. Либкнехта, Ново-Макеевский и Мариупольский коксохимические заводы Донбасса [13, л. 16].

В Сталинск прибыло оборудование ферросплавного и алюминиевого предприятий из г. Запорожье, а также цементные заводы из г. Днепропетровска и г. Орджоникидзе [4, с. 34]. За годы войны в городе, в том числе благодаря эвакуационному процессу, были созданы заводы: металлоконструкций, алюминиевый, ферросплавный, машиностроительный, цементный, а также существенно расширен Кузнецкий металлургический комбинат [14, с. 151–152].

В Прокопьевск было эвакуировано оборудование четырех предприятий: цехи машин постоянного тока электромеханического завода из г. Харьков [15, л. 1], «Мотор» из г. Воронеж, табачная фабрика им. Урицкого из г. Ленинград, а также механический завод из г. Красный Луч [3, с. 52].

Помимо Кемерово, Новокузнецка и Прокопьевска, эвакуированное оборудование было размещено в Ленинск-Кузнецком (заводы: «Красный Октябрь» г. Харьков, «Мосэлемент» и фи-

лиал оптико-механического завода, который был перебазирован в г. Новосибирск), Анжеро-Судженске (заводы: «Свет шахтера» г. Харьков, «Красный металлист» г. Конотоп, два стекольных, химико-фармацевтический, а также часть оборудования Московского салицилового завода), в Киселевск (заводы: «Красный Луч» г. Таллин, судоремонтный г. Рутченково, № 70 им. Владимира Ильича г. Москва), в Белове (заводы: «Укрцинк» г. Константиновка, № 843 г. Коломна, киноаппаратуры г. Одесса), в Топки (Завод противопожарного оборудования г. Ливны), и Юрге (заводы: № 232 «Большевик» г. Ленинград, «Баррикады» г. Сталинград). Также на территории поселка Промышленная было размещено оборудование завода «Спецмашдеталь» г. Киев и колодочно-каблукная фабрика из этого же города [3, с. 52–54]. В общей сложности, в Кузбасс было эвакуировано 81 предприятие (или отдельные цехи) из западных районов страны [5, с. 115].

Помимо промышленных объектов, в регион прибывали и эвакуируемые. В первые месяцы войны эвакуацию населения осуществляло Переселенческое управление при СНК СССР. Однако в связи с огромными трудностями, которые сопровождали эвакуационный процесс, 26 сентября 1941 г. было принято решение создать специальное Управление при Совете по эвакуации. В его структуру входило несколько отделов: эвакуации, трудоустройства, бытового обслуживания, Центрально-справочное бюро [12, с. 20].

На 1 апреля 1943 г. в Кузбассе были размещены 212 541 эвакуированных граждан, что являлось максимальным показателем за период Великой Отечественной войны. В городах проживали 128 650 чел., в сельской местности – 83 891 чел. [16, л. 117].

По архивным документам можно проследить численность населения по городам и районам области на 1 января 1943 г. Данные представлены в таблице.

Анализируя данные по численности населения (см. таблицу), стоит обратить внимание на то обстоятельство, что процент эвакуируемых в некоторых городах является довольно высоким: Анжеро-Судженск – 17%, Киселевск – 22%. Абсолютным лидером является г. Осинники, где процент эвакуированного населения от общего числа горожан составил 55%. Однако на 1 января 1943 г. крупнейшими городами Кузбасса остаются Сталинск с населением 196 847 чел. (11% эвакуируемых), Кемерово – 180 291 чел. (12% эвакуируемых) и Прокопьевск – 128 621 чел. (12% эвакуируемых). Из районов с высоким процентом эвакуированного населения можно отметить Юргинский – 15%, Киселевский – 14%, Прокопьевский – 13%. В целом по области эвакуируемые составляли 11% от общего числа жителей.

Помимо статистических данных, важной является информация о приеме и размещении

эвакуируемых на новых территориях, а также вопросы трудоустройства, медицинского и бытового обслуживания данной категории населения.

В городах Сибири после начала Великой Отечественной войны стали готовиться к принятию эвакуируемых. Например, решением № 48 Кемеровского горисполкома был организован остановочный пункт для временного размещения прибывающих эвакуированных граждан (для прохождения санобработки). Для его организации было выделено помещение, принадлежавшее горздравотделу, подготовлена встреча эвакуируемых на вокзале и осуществлена их транспортировка до остановочного пункта [18, л. 233].

Из докладной записки о результатах проверки состояния эвакуированного населения в столице Кузбасса (от 12 декабря 1941 г.) известно, что эвакуируемые стали прибывать в город с июля 1941 г. Горисполком не принял соответствующих мер к упорядочиванию этого процесса. Постановлением совещания при Городском исполнительном комитете от 12 августа 1941 г. была выделена пятерка (ответственные лица) по приему. Однако на момент декабря 1941 г. пятерки уже не существовало, и никто за это персонально не отвечал. В результате в горсовете отсутствовал контроль за размещением, трудоустройством и хозяйственным обслуживанием эвакуируемых. Поступающие сведения от местных заводов о наличии прибывшего организованного эвакуированного населения с предприятиями направлялось в статистическое управление. Эти сведения не систематизировались и соответствующих выводов по ним не делалось [19, л. 13].

В данном документе довольно подробно освещаются вопросы приема и проживания эвакуируемых. Прибывшие эшелоны с эвакуируемыми в ряде случаев не встречали. Отдельные эшелоны с людьми стояли в тупиках до четырех дней. Горячей воды на вокзале не было. Размещение в отдельных случаях проходило в непригодные помещения. Например, прибывшие 10 декабря сотрудники Рубежанского химического комбината размещались временно в цехе завода на земляном полу. Столов, стульев или табуреток, а также воды, как и в большинстве эвакуационных пунктов города, не было. Люди были вынуждены зимой умываться снегом на улице. Только при вмешательстве городского прокурора прибывших переселили в другое место [19, л. 15].

В большинстве помещений, где проживали эвакуируемые, было грязно. Например, в бараках коксохимического завода полы не мылись, отсутствовали умывальники. Люди с вещами лежали с детьми на грязном полу. Имелись жильцы, не связанные с производством. В связи со всеми проблемами необходимо было закрепить персонально ответственное лицо горисполкома по обслуживанию эвакуированного населения. [19, л. 16–19].

Численность населения Кузбасса на 1 января 1943 г.

Города и районы Кузбасса	Всего населения, чел.	Количество эвакуированного населения, чел.	Процент эвакуированных граждан
Анжеро-Судженск	74 800	12 624	17
Белово	61 795	5 058	8
Кемерово	180 291	21 159	12
Киселевск	58 492	12 914	22
Ленинск-Кузнецкий	91 204	14 968	16
Осинники	39 970	21 797	55
Прокопьевск	128 621	15 234	12
Сталинск (Новокузнецк)	196 847	22 187	11
Тайга	33 332	2 617	8
Итого по городам	865 352	128 558	15
Анжеро-Судженский	44 657	3 530	8
Барзасский	32 531	2 558	8
Беловский	38 937	4 095	11
Гурьевский	89 490	5 142	6
Зырянский	26 805	1 963	7
Ижморский	41 644	3 147	8
Кемеровский	43 275	4 040	9
Киселевский	22 302	3 084	14
Крапивинский	30 019	1 791	6
Кузедеевский	66 609	3 704	6
Кузнецкий	38 673	3 743	10
Л-Кузнецкий	42 773	3 489	8
Мариинский	65 838	6 491	10
Мысковский	11 347	476	4
Прокопьевский	31 868	4 005	13
Таштагольский	53 150	980	2
Тисульский	60 887	2 084	3
Титовский	58 722	3 890	7
Топкинский	59 582	5 720	10
Тяжинский	45 341	4 448	10
Чебулинский	28 902	1 804	6
Юргинский	47 219	7 299	15
Яшкинский	52 360	3 008	6
Итого по районам	1 032 931	80 491	8
Всего по области	1 898 283	209 049	11

Составлено по: [17, л. 108].

В декабре 1941 г. в Кемерово заслушивались доклады председателей районных исполнительных комитетов. Бюро горкома отмечало, что плохо был организован точный учет эвакуированных. Размещение эвакуируемых проходило медленно, имели место недостатки в уплотнении населения районов, особенно частного сектора. Городским отделом милиции и начальником паспортного стола не был установлен контроль за пропиской вследствие чего многие занимали

жилплощадь, но нигде не работали. В эвакуационных пунктах отмечалась большая скученность, отсутствовала вода и даже мебель, получили распространение заболевания [12, с. 178–179].

Большое внимание уделялось жилищной проблеме эвакуированного населения. В начале Великой Отечественной войны в городах Кузбасса на одного человека приходилось жилой площади: в Прокопьевске – 3,6 м², Кемерово, Сталинске, Анжеро-Судженске – по 3,1 м², Ленинске-

Кузнецком – 2,45 м² [20, с. 727–728]. В связи с этим на территории области начинается активное строительство жилья для размещения вновь прибывшего населения. В постановлении Сталинского горкома ВКП (б) от 22 октября 1941 г. № 61 говорится о невозможности предоставить жилье эвакуируемым. Для решения данного вопроса бюро горкома обязывало руководителей предприятий построить бараки: директор КМК тов. Белан – 30 бараков, управляющий Куйбышевуголь тов. Утенкова – 10, директор завода «Красный Тигель» тов. Блинова – 2 барака и т. д. В общей сложности должны были возвести 115 жилищ упрощенного типа. Для строительства мобилизовали население города в порядке трудовой повинности, с оплатой работы на общих основаниях [21, л. 104–105].

Под особым контролем были ленинградцы. Примером может служить распоряжение председателя Крапивинского райисполкома от 18 февраля 1942 г., в котором говорится о ненадлежащем отношении к прибывшим жителям. Упоминается колхоз «Красный Герой», где до сих пор данные граждане не были размещены по квартирам, питание не было организовано [22, л. 48].

Из Ленинграда в г. Сталинск в начале февраля 1942 г. было эвакуировано ремесленное училище № 70. Его сотрудники и учащиеся были сильно истощены и нуждались в медицинском обслуживании, питании. Руководство училища халатно отнеслось к делу эвакуации людей. В общей сложности из Ленинграда были вывезены 398 чел. За время эвакуации из них умерли 26 чел., 54 чел. – отстали от эшелонов, 67 чел. были госпитализированы. Антисанитария, отсутствие медицинского обслуживания, плохое питание увеличили заболеваемость и смертность. Трупы выбрасывались из вагонов, акты о смерти не оформлялись [12, с. 222].

На 1 апреля 1943 г. на территории Кузбасса проживали 46 853 чел. из блокадного Ленинграда [16, л. 117].

Отдельным аспектом для изучения обозначенной проблемы являются жалобы эвакуированных. К примеру, к областному прокурору обращались эвакуированные граждане в Юргинский район (Кравченко, Кураева, Иванова и др.). В документе сообщается, что прибыли они из разных областей Советского Союза. У каждого из них по 3–4 детей. Есть семьи командного и рядового состава, мужья на фронте. Дети сидят по 10 дней без хлеба, руководитель колхоза хлеба не давал, ссылаясь, что он нужен для своих колхозников и предлагал обратиться в магазин сельского потребительского общества. Сельпо решило отпустить им по 400 г муки, при этом выдавали ее с большими перебоями. Народ голодал, не было ни картошки, ни капусты, ни молока для детей. Фиксировались случаи смерти от голода. Эвакуируемые были уверены в том, что вышестоящие организации не знали, что происходит

на местах, и просили обратить особое внимание на их положение [23, л. 60].

Медицинское обслуживание также является важной составляющей жизни эвакуированного населения. В целом по Новосибирской области на апрель 1942 г. ситуация следующая: несмотря на количественный рост населения в городах и районах, сеть лечебных учреждений была сокращена, медицинское обслуживание ухудшилось, заболеваемость, особенно связанная с инфекционными болезнями, возросла, увеличились показатели смертности. В некоторых городах медицинское обслуживание было поставлено неудовлетворительно. Например, в г. Осинники вызвать врача на дом было практически невозможно [24, л. 277].

По данным на 20 октября 1942 г., в Гурьевском районе все эвакуированное население подвергалось медицинскому осмотру. Больные немедленно госпитализировались. Санитарную обработку проводили тщательно через баню г. Гурьевска. При расселении предварительно проверялось санитарное и эпидемическое состояние квартир. В течение 21 дня эвакуированные граждане находились под медицинским наблюдением, после чего пользовались медобслуживанием на общих основаниях [25, л. 110–110 об.].

Руководство страны и региона, несмотря на огромное количество проблем, связанных с эвакуационным процессом, все же пыталось контролировать прием и размещение, а также условия проживания эвакуируемых. Так, в Киселевск на 22 сентября 1942 г. прибыли 3 581 чел. Все эвакуированные семьи размещались в домах, обеспечивались основными предметами домашнего обихода, за исключением отдельных семей, прибывших в последнее время, которые обеспечивались в каждом отдельном случае через торговую сеть. Эвакуированным выдавались семена картофеля в количестве 60 т. Дети данных граждан в детские учреждения принимались в первую очередь [25, л. 107–107 об.].

Отдельное внимание уделялось вопросам трудоустройства. По данным на 1 апреля 1943 г., в Кузбассе насчитывалось 106 839 чел. трудоспособного эвакуированного населения. В городах проживали 67 002 чел., в сельской местности – 39 837 чел. Из общего числа были трудоустроены 101 625 чел. При этом в городах в промышленности и транспорте были заняты 57 710 чел., в промкооперациях – 3 390 чел., в прочих учреждениях – 4 360 чел. В районах области 35 185 чел. трудились в сельском хозяйстве, а 970 чел. – в прочих учреждениях [26, л. 118].

Проблему эвакуации гражданского населения на территорию Кемеровской области – Кузбасс до ее выделения из Новосибирской области представляется возможным рассматривать только по отдельным населенным пунктам и районам. Полноценная статистика доступна только

с 1943 г., когда уже начался процесс реэвакуации населения.

Период Великой Отечественной войны был очень значимым для развития Кузбасса. Перевозка предприятий позволило расширить действующие производства, а также создать новые. При этом существенным аспектом является именно эвакуация гражданского населения, поскольку прибывали новые кадры для промышленности, социальной и культурной сфер. Однако самая важная составляющая данного процесса – спасение жизней огромного количества граждан нашей страны.

В общей сложности на территорию Кемеровской области было эвакуировано 81 предприятие (или отдельные цехи). Это вызвало невиданный рост промышленного потенциала региона. Кузбасс стал одним из крупнейших экономических центров страны. При этом происходит и стремительный рост населения, прежде всего связанный с процессом эвакуации гражданского населения в города и районы области. Максимальная численность эвакуированных зафиксирована на 1 апреля 1943 г. – 212,5 тыс. чел, в дальнейшем цифра будет снижаться. На 1 января 1944 г. количество эвакуированных составляло 110,7 тыс. чел., на 1 апреля 1945 г. – 73,9 тыс. чел. [12, с. 322].

Чтобы детально рассмотреть процесс эвакуации гражданского населения на территорию области, недостаточно сухих статистических данных. Гораздо важнее обратить внимание на вопросы приема и размещения, медицинского и бытового обслуживания, трудоустройства эвакуированных. Это позволит полноценно отразить сложность и значимость данного процесса.

Для комплексного изучения истории Кузбасса в годы Великой Отечественной войны необходимо исследовать проблему эвакуации промышленности и гражданского населения как два взаимосвязанных процесса.

Список литературы

1. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 24 июня 1941 г. «О создании Совета по эвакуации» // Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17 (Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898,1903–1991)). Оп. 166. Д. 659.
2. Постановление Государственного комитета обороны от 11 июля 1941 г. № ГКО-99 сс «Об эвакуации промышленных предприятий» // РГАСПИ. Ф. 644 (Государственный комитет обороны СССР (ГКО)). Оп. 1. Д. 2.
3. Шуранов Н. П. Кузбасс в годы Великой Отечественной войны. Кемерово : Кемеровский государственный университет ; Кемеровский областной институт усовершенствования учителей, 2000. 219 с.
4. Шуранов Н. П. Кузбасс – фронту. Кемерово : Притомское, 1995. 117 с.
5. Ермолаев А. Н., Зеленин А. А., Овчинников В. А. Кузбасс-Донбасс: из истории взаимодействия регионов в годы Великой Отечественной войны // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2023. № 2 (85). С. 113–119.
6. Баева М. А., Хансанамян З. З. Кузбасс – фронту: Сибирский тыл в годы Великой Отечественной войны // Scientist (Russia). 2020. № 3 (13). С. 2–9.
7. Снегирёва Л. И. Состав населения, эвакуированного в Западно-Сибирский тыл в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 2 (155). С. 38–43.
8. Снегирёва Л. И. Трудоустройство эвакуированного населения в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. 2010. Т. 9, вып. 1: История. С. 201–210.
9. Снегирёва Л. И. Прием и размещение эвакуированных детских учреждений в Западно-Сибирском тылу (1941–1943 годы) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 5 (194). С. 143–156.
10. Снегирёва Л. И. Эвакуация детей в Западную Сибирь (1941–1945 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 2. С. 28–31.
11. Усков И. Ю. Г. Кемерово и эвакуация 1941–1942 гг. // Кузбасс в годы Великой Отечественной войны : материалы областной научно-практической конференции, посвященной 55-летию Победы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). (Кемерово, 20 июня 2000 г.). Кемерово : ОГУП Кемеровское областное издательство «Притомское», 2000. С. 18–21.
12. Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах : в 3 т. Т. 1 : Исход / отв. ред. Л. И. Снегирёва. Томск : Издательство ТГПУ, 2005. 360 с.
13. Государственный архив Кузбасса в г. Новокузнецке. Ф. Р-12 (Территориальный отдел государственной статистики по городу Новокузнецку Кемеровского областного комитета государственной статистики Госкомстата России). Оп. 1. Д. 270.
14. Лукин А. А. Нарастание мощностей тяжелой индустрии в Новокузнецке в период Великой Отечественной войны // Новокузнецк в прошлом и настоящем: материалы научной конференции, посвященной 350-летию основания Кузнецка. Новокузнецк : [Б. и.], 1971. С. 149–158.
15. Архивный отдел Администрации г. Прокопьевска. Ф. 95 (Завод «Электромашина»). Оп. 1. Д. 139.
16. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. А-327 (Главное переселенческое управление при Совете Министров РСФСР и его предшественники). Оп. 2. Д. 206.
17. Государственный архив Кузбасса (далее – ГАРФ). Ф. Р-304 (Кемеровский областной комитет государственной статистики Государственного статистического комитета). Оп. 1. Д. 1.

18. ГАК. Ф. Р-18 (Исполнительный комитет Кемеровского городского Совета депутатов трудящихся г. Кемерово Кемеровской области). Оп. 5. Д. 13.
19. Государственный архив Новосибирской области (далее – ГАНО). Ф. Р-1030 (Отдел по хозяйственному устройству эвакуированных и переселенцев при Исполнительном комитете Новосибирского областного Совета народных депутатов, город Новосибирск, 1937–1946 гг.). Оп. 1. Д. 147.
20. *Исупов В. А., Снегирёва Л. И.* Эвакуированные ленинградцы: Новосибирская область // Побратимы: Регионам, принявшим жителей блокадного Ленинграда, посвящается. М. : Политическая энциклопедия, 2019. С. 727–780.
21. ГАК. Ф. П-74 (Новокузнецкий горком КПСС). Оп. 6. Д. 6.
22. ГАК. Ф. Р-253 (Исполнительный Комитет Крапивинского районного Совета народных депутатов). Оп. 4. Д. 143.
23. ГАНО. Ф. Р-1030. Оп. 1. Д. 172.
24. ГАНО. Ф. Р-1030. Оп. 1. Д. 142.
25. ГАНО. Ф. Р-1030. Оп. 1. Д. 209.
26. ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 30.

Поступила в редакцию 21.02.2024; одобрена после рецензирования 18.03.2024;
принята к публикации 12.04.2024; опубликована 30.09.2024

The article was submitted 21.02.2024; approved after reviewing 18.03.2024;
accepted for publication 12.04.2024; published 30.09.2024